

025

ПОЦЕЛУЙ

ЭМИ ЭНДРЮС

Только не замуж!

 HARLEQUIN® **kiss**

Эми Эндрюс

Только не замуж!

Серия «Поцелуй – Harlequin», книга 25

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8509440

Только не замуж!; роман / Пер. с англ. Д.А. Благова.; Центрполиграф;

Москва; 2014

ISBN 978-5-227-05495-1

Аннотация

Увлеченная астрономией, Кассиопея Баркли не замечает мужчин. Любовь для нее – не более чем биохимический процесс, а чувственная сторона отношений между? партнерами – неизбежная рутина. На вечеринке по случаю свадьбы подруги она знакомится с экс-защитником сборной по американскому футболу – мускулистым блондином Самюэлем Такером. Блистательная улыбка, сияние голубых глаз и неповторимый аромат его кожи сводят Кэсси с ума и отвлекают от исследования звездного неба. Избалованный вниманием женщин, падких до его славы и денег, Так замечает, как сильно она отличается от обычных поклонниц. Умная, честная, немеркантильная австралийка покоряет его сердце. Однако их разделяет слишком многое, да и завистливые недоброжелатели не дремлют. Сумеют ли Кэсси и Самюэль преодолеть все невзгоды и понять, что созданы друг для друга?..

Содержание

Пролог	6
Глава 1	13
Глава 2	30
Глава 3	47
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Эми Эндрюс

Только не замуж!

Посвящается Эйми Карсон, Хайди Райс и Кимберли Лэнг. Спасибо за ваш юмор, леди, – он радует бесконечно. Вспоминайте о нем чаще!

Amy Andrews
Girl Least Likely to Marry

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме. Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Girl Least Likely to Marry Copyright © 2013 by Amy
Andrews

«Только не замуж!»

Пролог

Десять лет назад, кампус университета Хиллброк, неподалеку от Нью-Йорка

Кассиопея Баркли окинула взглядом трех своих подруг и чокнулась с ними бокалом вина:

– Не горюйте, все еще впереди. Может, сегодня и последний наш вечер, но ведь скоро увидимся? Вроде собирались кое-куда съездить вместе?

Девушки согласно кивнули, хотя благодетельница компании принцесса Риз отвела взгляд и поспешно сделала большой глоток шампанского. Не отстала от нее и британка Джина, привычно быстро опустошив бокал. Красавица-южанка Марии потягивала вино по-королевски неспешно.

Вопреки своим австралийским корням, Кэсси тоже пила мелкими глотками. Не благодаря хорошим манерам и не в знак уважения к дороговущему вину «Дом Периньон», которое оплатила Риз, – Кэсси ничуть не волновало, что в ее бокале – «Дом» или «Доктор Пеппер», просто она все делала продуманно и размеренно. Тем более что самые элитные вина и шампанское ведут к одному и тому же – к похмелью.

Как-то раз она наклюкалась здесь, с этими тремя подружками. Зачем повторять собственные ошибки? Ведь Кассиопея Баркли далеко не глупа. Человек с IQ 133 по всем канонам

нам считается гениальным.

Она перевела взгляд на спортивную площадку рядом с их шезлонгами. Смеркалось, но легкоатлеты Хиллброка по-прежнему привлекали внимание девушек, которых прозвали «Квартет – солнца свет». Три подружки приняли Кэсси словно родную, причем ее простое происхождение их не оттолкнуло, а даже умиляло.

Однако спортсмены и другие парни на нее не заглядывались, к ее небольшому разочарованию. На них явно пролился золотой дождь, и это вызывало легкую досаду Кэсси. Почему-то на науку денег в стране не хватает, а на спорт всегда в избытке.

Джина вздохнула, когда особенно симпатичный крепыш наклонился к своим кроссовкам, и его ягодички под шортами слегка обнажились.

– Потереться бы с ним задницами! – пробормотала она с английским акцентом, еще сильнее заметным в этой американской глубинке.

Марии вытаращила глаза. Блондинка с Юга, она сильно отличалась от англичанки. Улыбчивая малышка и не пыталась тягаться с пышущей сексуальностью Джиной. Однако Кэсси заметила, как она изменилась за год – и сама по себе, и благодаря разному, но мощному влиянию Риз и Джины.

Риз снисходительно улыбнулась Джине. Кэсси запоздало поняла, что на прошедшей неделе это случалось частенько. То есть улыбки. Джина положила глаз на одного морпеха, а

Риз вдруг ее выбор одобрила – парень не промах.

Это же надо! Всего через неделю!

Порой Кэсси чувствовала себя здесь совсем чужой, потому что ничего не могла поделаться со своим австралийским акцентом. Да и заучилась немножко. И даже девятнадцатилетние подружки, включая Марии, казались ей умудренными опытом женщинами.

Риз только что бросила красавчика, в которого влюбилась с первого взгляда. Джина не спеша выбирала из вполне – и даже не вполне – достойных представителей мужской половины Соединенных Штатов. А Марии только вздыхала, глядя на успехи подруг.

И любопытный возник вопрос, хотя и странноватый. А если бы им приглушить свои гормоны и целиком отдаться учебе – каких бы высот они достигли? Однако пока три девушки с головой окунулись в неведомую для них жизнь, и любой приобретенный опыт оказывался для них полезным.

Дома, в Австралии, Кэсси ни с кем не общалась. Грызла гранит науки и в родительском доме, и в универе. Подружек не завела, тем более бойфренда. В попойках до позднего вечера не участвовала и глазки никому не строила.

Но здесь, в Хиллброке, у ее подружек – а Джина считала их всех подружками – провинциальные манеры Кэсси, ее далеко не модный гардероб и неумение танцевать поддержки не нашли. Девушки таскали ее по ночным клубам, вечеринкам и барам. Они одолжили ей платья и туфли, учили де-

лать макияж и прически, а также, что важнее всего, ничего не требовали взамен.

Кэсси была за многое им благодарна. Прошедший год в США казался ей экспериментом, объектом которого была она сама. Подводя итоги года, Кэсси не могла не признать, что эксперимент оказался вполне успешным.

– Когда-нибудь, Джина, – прервала Риз раздумья Кэсси, – ты влюбишься по уши. Постараюсь оказаться рядом и напомнить: я же тебе говорила!

Марии подняла бокал:

– За это и выпьем!

Джина очень по-английски глотнула вина и тряхнула блестящими волосами:

– Ну и черт бы с ним!

Все рассмеялись и вернулись к главному номеру программы – созерцанию легкоатлетов. Кэсси старалась не отставать от подруг и улыбалась репликам Джины, хотя они и приводили ее порой в легкое замешательство. К счастью, мужчины не заставляли ее сердце биться чаще, а здравый смысл приглушал действие гормонов.

Разумеется, как человек с хорошим образованием, она понимала: стремление к замужеству запрограммировано в ней самой природой, но пока больше доверяла рассудку, чем сердцу. А вот Джина избежала бы неприятностей, если бы полагалась на разум, а не на зов тела.

После ночи, проведенной с братом Марии Картером неде-

лей раньше, Джина чувствовала себя не в своей тарелке. Кэсси привыкла не совать нос куда не следует, но надо было быть слепой и глухой, чтобы не заметить тревогу Джины. По какой причине – не важно. Что сделано – то сделано. Разве Джина не мечтает выйти замуж? Именно это и сказала ей Кэсси, когда Джина призналась, что согрешила, и взяла с подруги клятву хранить тайну.

В такие моменты Кэсси обещала себе никогда не стать жертвой любви. Да и как она может попасть впросак, если во все это не верит? И даже если кто-то тронет ее сердце – у нее просто нет времени на столь опасное безрассудство. Ей нужно изучить целую вселенную – что куда интереснее общения с любимым мужчиной.

Победный возглас с беговой дорожки прервал размышления Кэсси.

– У-у, молодчина, мой любимый белокурый Адонис! – воскликнула Джина. – Теперь обнимитесь! – Парни так и сделали, словно послушные куклы-марионетки. – Вот и умнички! – довольно промурлыкала она, а Марии и Риз рассмеялись.

Кэсси искоса поглядывала на обычные для спортсменов ритуалы – братские объятия чередовались с рукопожатиями. Одно она решила твердо: если забудет о своем высоком IQ и сойдется с каким-нибудь мужчиной – он точно будет не из этой спортивной компании.

– Расскажи нам о звездах, Кэсси. – Марии запрокинула

голову, рассматривая первую точку на небе. – Это Венера, да? Вечерняя звезда?

Кэсси улыбнулась. Марии часто заводи́ла речь о ночном небе над их городом Саванной в Джорджии, и ей нравилось иметь под рукой знатока астрономии.

– Ага, – подтвердила свою догадку Марии, смотря на звездочку в бархатистом небе. – А Кассиопею мы увидим?

Кэсси покачала головой:

– Здесь слишком светло. Когда отправимся в Аризону – спустимся в кратер Берринджер, тогда я вам ее покажу.

Оттого Кэсси и мечтала об этом путешествии. Коротать время с подружками хорошо, но в первую очередь она хотела увидеть кратер от падения метеорита пятьдесят тысяч лет назад.

– Говори за себя. Из всех звезд мы с принцессой Парк-авеню любим только пятизвездочные отели. Правда, Риз?

– А-а... да. – Риз быстро оглянулась и сделала хороший глоток шампанского.

– Картер сделал Мисси предложение под звездами Гранд-каньона. Разве не романтично? Наши семьи вместе проводили там отпуск. Мы с Мисси всю ночь проболтали о том, как это здорово.

– Дай Бог им счастья. – Джина спародировала южный выговор Марии.

Кэсси только через несколько месяцев поняла, что Джина не просто передразнивала Марии с ее манерной речью, а де-

лала это из симпатии к подруге. Судя по деланой серьезности Джинны, ей приспичило слегка поприкалываться.

– Мисси нравится, когда залы оформлены в звездном стиле, – продолжила Марии, не обращая внимания на сарказм Джинны.

У Кэсси не укладывалось в голове, зачем люди тратят сумасшедшие деньги на имитацию созвездий, когда можно сколько угодно любоваться настоящим небосводом. Просто деньги на ветер выкидывают. Хотя для Кэсси и свадьба, и сама любовь оставались неким таинством, которое ей только предстояло осмыслить.

Она всего лишь пришла с подругами посидеть в шезлонгах и посмотреть на небо.

В последний раз.

Глава 1

Десять лет спустя...

Кассиопея заметила Така, еще не задумываясь, кто это такой приближается к ним. Подобным образом ходят только игроки в американский футбол – защитники, опора команды, – уверенной и в то же время легкой поступью. Почему-то этот парень доминировал в просторном зале с небесно-синими ниспадающими с потолка лентами. У Кэсси тут же возникло ощущение, что он доминировал бы в любой обстановке.

Его продвижение то и дело кем-то тормозилось. Мужчины ударили его по спине и пожимали руку. Женщины строили ему глазки, останавливали и слегка поглаживали его ладонями. Он не избегал знаков внимания, а в ответ на восторги усмехался: «Пустяки, никакой я не супер». У Кэсси мелькнула мысль, что он вот-вот где-нибудь усядется – такой вальяжный. И как же он отличался от того ловкого баскетболиста, каким предстал перед ней накануне, когда играл один на один с бывшим морпехом и первым мужем Риз – Мейсоном.

Сама Риз сбежала с вечеринки по случаю ее второй свадьбы с Диланом, который должен был сменить Мейсона. При этом остальным участницам «квартета – солнца свет» было велено не допускать никаких эксцессов. Риз нарочно решила

усадить Така – обольстительного красавчика – рядом с Кэсси, а не с Джиной, опасаясь «как бы чего не вышло».

Так приятельствовал с Диланом и Джиной, любившими позубоскалить над окружающими. Риз тоже была хорошей подругой Кэсси. И, судя по всему, вечер грозил затянуться.

– Он правда такой милый, – проворковала Джина, наблюдая за Таким.

Кэсси ничего примечательного в нем не видела. Конечно, Так всем своим видом привлекал охочих до мужской ласки женщин. Высокий, широкоплечий, с узкими бедрами. Кэсси не могла разглядеть контуры его мускулатуры, которая таилась под черным костюмом. Но накануне, когда он, с голым торсом, играл в баскетбол, она видела, как хорошо он сложен. А в мире живой природы мускулы означают силу.

У него также были приятные черты лица. Сильные челюсти, высокие скулы, нос гармонировали с подбородком и лбом. Но Кэсси по-прежнему оставалась холодна. Она повернулась к Джине:

– Мне надо в дамскую комнату. Не пикируйся с ним, пока меня нет. Помни, Риз на нас рассчитывает.

– Буду паинькой, – заверила Джина.

Кэсси просто кивнула – сарказм лишь раззадорил бы Джину и та наверняка бы накуролесила.

– Возьми – подкрась губы. – Джина достала из сумочки и протянула Кэсси темно-вишневую помаду.

– Зачем?

– Затем. Ты же хочешь хорошо выглядеть? – Джина протянула помаду недоумевающей подруге. – Красота требует жертв.

Кэсси улыбнулась старой сентенции. «Красота требует жертв». Благодаря опеке Джина она много узнала о том, каково это – быть Женщиной! Джина могла не поморщившись целый вечер проходить в туфлях на шпильках. Многие из прошедшего десятилетия вылетело у Кэсси из головы, но она никогда не забывала, как Джина взяла ее под крылышко – словно она была австралийской Элизой Дулиттл из «Пигмалиона» Бернарда Шоу.

Прилежной ученицей Кэсси не стала, но настойчивая Джина обладала особой энергетикой, которая заводила окружающих. Кэсси и Джина оставались добрыми подругами, хотя среди четырех подруг начались нелады после того, как Джина переспала с Картером и поведала об этом Марии, которая сама с ним рассталась несколько лет назад.

И теперь, спустя годы, Джина продолжала следить за гардеробом Кэсси. Балахонистое платье-макси она сразу забрала. Скоро на Кэсси был переливчатый облегающий жакет, длинное двойное ожерелье и трапециевидная юбка с рюшами, кромки которых колыхались чуть ниже колен. Ее прямые каштановые волосы освободились от стягивающей их резинки и падали на плечи. Над макияжем глаз поработала искусная рука. Не хватало только хорошей помады.

– Подкрась губы, – повторила Джина.

Подчиняясь опытной подружке, Кэсси взяла помаду и удалилась.

Так остановился у стола, место за которым ему определили минутой раньше. На большое колено он не обращал внимания, в отличие от сексапильной брюнетки. На ней было что-то красное и облегающее, и она широко ему улыбалась. Знатоку женщин это пришлось по душе. Он одарил красотку улыбкой, разящей наповал. О ее колдовской силе он узнал из статьи в «Космо», где ей посвящался целый абзац.

– Что ж, ничего вечерок ожидается, – прогудел он, нарочито растягивая гласные, чтобы покорить Джину своим южным выговором. Его акцент смягчился за годы странствий вдали от Техаса, но в нужный момент по-прежнему мог сослужить хорошую службу. В журналах писали, что харизма провинциала-южанина притягивает женщин.

Джина повела изогнутыми бровями и промурлыкала:

– Да? Неужели?

– А вы – британка? Джина, да?

Она кивнула:

– А вы – защитник, распасовщик.

Так сверился с заполненной от руки карточкой на столе и с разочарованием понял, что его место – напротив привлекательной англичанки. Он взял карточку и промолвил:

– А что, если мы поменяем ее с той, что рядом с вами?

– Хм-м-м. – Джина поставила локти на стол, подперла подбородок, изобразив раздумья: – Полагаю, Риз хотела по-

садить нас с вами раздельно.

Так выстрелил в нее своим коронным взглядом:

– А зачем это нужно?

– Думаю, она опасалась, как бы между нами не случилась перепалка.

Он продолжил делано возмущаться:

– Из-за чего бы?

– Из-за ее недавних... как бы это сказать... неладов с приятелем. Это же ваш лучший друг!

– А-а... Ладно, если не считать Дилана, мне незачем держать камень за пазухой. Кроме того, – Так отодвинул стул и сел, с трудом согнув больное колено, – флиртовать можно и с этого места.

Джина улыбнулась. Она уже не вполне владела собой. У этого рослого распасовщика было самомнение, как у всей Северной Америки вместе взятой.

– Ты так хорош?

– Милая, я – лучший.

Джина заметила возвращающуюся Кэсси и взглянула на Така. А не посадить ли его между ними?

– Всегда и везде?

Так усмехнулся вдруг вспыхнувшим в ее глазах искоркам:

– Всегда.

– Что – ни у кого нет иммунитета от твоего шарма?

– Женщины меня любят. Что поделаешь. У меня такой дар.

Джина улыбнулась в ответ. Так правда выглядел классно, а неколебимая уверенность в себе только добавляла ему обаяния. Ей долго не везло, и провести ночь с Таким означало неплохую компенсацию за последние тусклые годы. Но ей не хватало какой-то искорки.

Как только диджей объявил первую композицию, Так пошел в атаку:

– О, сейчас будет наша песня. Может, пойдем потанцуем? Джина чуть замялась – Кэсси вот-вот подойдет.

– Ну, потанцевать – слишком просто. А как насчет небольшого пари?

Так улыбнулся. Если женщине нравится немного поиграть – только интереснее. Он подался вперед:

– Я – весь внимание.

– Спорю, она тебе не по зубам. Даже для танца. – И Джина кивнула в сторону Кэсси.

Так повернулся и увидел приближающуюся женщину возраста Джини, одетую во что-то светло-лиловое. Каштановые волосы падали на оголенные плечи. У нее был чудный нос, прелестные глаза и симпатичные губы. Она шла, ни на кого не обращая внимания, слегка наморщив лоб, словно думала о чем-то своем. И явно не о том, чтобы поскорее запрыгнуть к кому-нибудь в койку, как поклонницы известных спортсменов. Красотой ее бог не обделил, а Таку всегда нравилось брать штурмом вроде бы неприступные крепости. Он улыбнулся Джине:

– Заметано!

Несмотря на легкое беспокойство за оставленных вместе Джину и Така, Кэсси в прошедшие четверть часа успела кое о чем подумать. Ее мысли занимали открытия астрономов, о которых она прочла накануне. Возвращаясь на свое место, она удивилась восседавшему рядом с Джиной довольному Таку. Она на время подальше отодвинула в своем сознании астрономию, а потом и вовсе выключила ее кликом воображаемой мышки.

– Все в порядке? – спросила она.

Так глубоко вздохнул, поднялся и послал Кэсси свою неотразимую улыбку, означающую: «Салют, детка».

– Привет, – сказал он вслух. – Я – кузен Риз, меня зовут Так. – Он протянул руку: – Безмерно рад познакомиться, мэ-эм.

Кэсси взглянула снизу вверх на нависшую над ней гору. Мужчина пахнул потрясающе. Ее ноздри задрожали, и он подчинил себе все ее чувства. И дело было не в духах, потому что Кэсси не чувствовала в этом запахе ничего искусственного. Самое большее – хорошее мыло или дезодорант.

Здесь же было нечто намного более естественное, первозданное. Непреодолимое. Ей захотелось ткнуться носом ему в рубаху и вдыхать, вдыхать, вдыхать. Ее неудержимо влекло к нему, и она непроизвольно ухватилась за подлокотники кресла, чтобы остаться на месте.

О, эти феромоны!

И еще – его глаза. Удивительной голубизны. Того же оттенка, что и взорвавшаяся звезда, которую она видела в сильный телескоп. Неземные глаза, космические, завораживающие.

Так взглянул на ее потрясенное лицо. Она смотрела на него, ее губы слегка раздвинулись, дыхание стало чуть хриплым. Он усмехнулся Джине: «Заметано!»

– Мэ-эм?

Кэсси оторвалась от созерцания вселенной в его глазах, а его головокружительный запах по-прежнему доносился до нее, как голоса сирен до мореплавателя.

– О... да... простите.

Она покачала головой. Что он сказал? Назвал свое имя?

– Я – Кэсси. Кассиопея.

И она совершила ошибку – вложила свою руку в его ладонь.

– Кажется, вы немного не в своей тарелке. – И он ласково ей улыбнулся.

Ее захлестнула еще одна одурманивающая волна, хлынувшая от этого мощного самца, и Кэсси лишь через несколько мгновений взяла себя в руки.

Да, она была не в своей тарелке. А он – просто качок. Она превосходила его на добрых 60 пунктов IQ, а то и больше. Она никогда не заблуждалась насчет мужчин. Не заблуждалась – и точка! Надо действовать и безотлагательно.

Она выдернула руку из его ладони:

– А вы – качок. – Ей захотелось напомнить себе это обстоятельство.

Однако сбить его с толку ей не удалось. Он выразительно посмотрел на Джину:

– Мне отчего-то кажется, что ей качки не по душе?

Джина пожала плечами:

– Не бери в голову. Кэсси вообще мужчин сторонится. – Не успел он открыть рот для ответа, как Джина продолжила: – В отличие от женщин.

Так усмехнулся и повернулся к Кэсси. О'кей, значит, ему и карты в руки – никто под ногами путаться не будет. Он кивнул на карточку с ее именем на столе рядом и сказал:

– Похоже, в моем распоряжении целый вечер, чтобы изменить ваши взгляды. – С этими словами он отодвинул ее кресло и улыбнулся ей.

Кэсси замешкалась. Она просто стояла и смотрела, пока модуляции его голоса вкупе с пьянящим запахом наполняли каждую ее клеточку сладкой истомой. Ее соски уперлись в ткань одолженного Джиной и вдруг ставшего тесным жилета.

– Перед тем как изменить свое мнение о чем-нибудь, я обычно изучаю информацию из надежных источников. – И она села.

– Понятное дело, – пробормотал Так, садясь и сдерживая усмешку. Он откинулся на стуле, наблюдая за Кэсси, раскладывающей ножи и вилки. – Судя по выговору, вы не из здешних мест.

– Вы правы. – Кэсси не стала уточнять, откуда она. Если уж в голову Риз втемяшилось посадить их рядом, она не намерена во всем ему уступить.

Джина широко раскрыла глаза и сочувственно посмотрела на Така:

– Кэсси – австралийка.

– О! И откуда? Сидней? Один там и есть приличный городишко.

– Канберра. – Кэсси провела пальцем вверх-вниз по полотну ножа. – Столица, – добавила она, потому что многие этого не знали.

«Настоящий тупой качок».

– Ну и ладно. – Он подался вперед, глянул на Джину и перевел взгляд на Кэсси: – Пусть это у нас будет заседание Объединенных Наций.

– Вряд ли получится. В ООН 193 страны. И они проводят встречи в Женеве. – Она смерила взглядом Така. Качки обычно не в ладах с географией. – Это в Швейцарии!

Так вскинул брови. Его частенько принимали за недоумка. По правде говоря, он таким собеседникам подыгрывал, а исполнение роли невежи было неплохим развлечением. С Кэсси он решил оторваться на полную катушку:

– Знаю! Это к северу от Ирландии.

Кэсси поджала губки, но потом сказала:

– Это в Европе.

– В Европе? Точно. Всю дорогу их путаю. – Так нарочито

говорил по-простецки.

– Конечно, если речь идет о Совете Безопасности... – перебила его Кэсси, а от басовитых звуков его голоса у нее внутри зазвенели струны, о которых она прежде не знала, – то он заседает в Нью-Йорке. К счастью, Австралия только что стала членом Совета Безопасности.

Так уважительно посмотрел на Кэсси, она подмигнула ему и усмехнулась, чрезвычайно довольная собой. Так изготовился выдать что-то вроде: «они там все в таких прикольных голубых касках, в этом Совете, да?», но тут раздался властный голос его и Риз авторитетной тетки Ады.

– Самюэль Такер, – промолвила она с гулким нью-йоркским акцентом, – как это ты проник сюда незамеченным?

Так поднялся и улыбнулся самоназначенному матриарху семейства. Янки до мозга костей, она поговаривала, что этим южанам без году неделя, но к Таку, в свои восемьдесят, всегда благоволила.

Он сердечно ее обнял:

– Тетя Ада! По-моему, ты все такая же симпатичная – как на картинке.

Кэсси почувствовала легкую слабость из-за переполняющей Така мужской силы, у нее перехватило дыхание.

– Не подлизывайся! Чем ты тут занимаешься?

Так показал на стол:

– У нас здесь компания друзей Риз.

– Риз... – проворчала Ада. – Бросила этого морпеха. Все

у нее ветер в голове. Хорошо, что моя любимица.

– Ну и ну, тетя Ада. А мне казалось, что это я – твой любимец.

Ада дружески похлопала его по плечу.

Зазвонил мобильник Джины, однако она не спешила отвечать. Все не могла взять в толк, что интереснее: обмен любезностями между блондином-футболером и престарелой леди или растерянная, как у внезапно попавшей под луч прожектора оленихи, мордашка Кэсси. Но мобильник все назойливо звонил. Ада повернулась к Джине и бросила на нее сверху вниз властный взгляд:

– Ну, девочка, ты будешь отвечать или нет?

Джина сочла за лучшее не спорить. На дисплее высветился знакомый номер.

– Это Риз.

– Риз? – снова недовольно воскликнула Ада. – Скажи – пусть возвращается сюда. Сама заварила кашу – сама пусть и расхлебывает.

Джина рассмеялась, но едва она начала отвечать на звонок, как Ада нацелилась на другую мишень. Кэсси почувствовала, что настал ее черед.

– Это твоя подружка? – спросила Така его тетка.

– Ничего подобного! – возмутилась Кэсси.

Так расстегнул пиджак, и в сторону Кэсси хлынул целый поток феромонов. У нее так застучало сердце, что она даже на секунду прикрыла глаза.

Ада проигнорировала восклицание Кэсси и обратилась к племяннику:

– У тебя таких еще не было.

Я не его девушка! – повторила Кэсси, хотя в каждой ее клеточке звучало его имя.

– Все хорошо, – заверила ее Ада. – А то у него были... слишком много в них мишуры.

Так сверху вниз посмотрел на хмурую Кэсси. Она не выщипывала брови, почти не носила украшений. Никакой мишурой здесь и не пахло. Но была в ней какая-то изюминка.

– Мы с ним не вместе, – настаивала она.

Джина закончила разговор по телефону и объявила:

– Риз этим вечером сюда не вернется.

– Ну и ладно, – сказала Ада. – Похоже, нас ожидает хо-рошенькое шоу. Самюэль, пойди скажи тому уроду диджею, что пора объявлять ужин. Официанты засиделись.

Она удалилась, провожаемая взглядами трех пар глаз.

– Вау! – воскликнула Джина. – Классная тетка!

Так усмехнулся и понизил голос на октаву:

– Ага. Извините, Джина, Кассиопея. – Он слегка поклонился, поймал и удержал взгляд Кэсси. – Прибереги мое место, милая. Отлучусь на минутку.

У Кэсси сердце замерло от пронзительного взгляда и накрывшего ее горячей волной голоса. Она едва услышала глухой смешок Джины.

Через два часа за столом правил бал Так, очаровывая всех и вся. Взвинченная Кэсси кипела. Ну кто он такой? Просто крупная теплокровная особь мужского пола. А ее мощные половые железы выбрасывают в кровь некие химические соединения, вызывающие влечение к нему. К этому тупому качку. Но почему – к нему?

Властный внутренний голос призывал ее: пей его аромат, лизни его кожу, прильни к нему! И этот зов становился все требовательнее с каждым ударом ее сердца.

Умопомрачение. Абсурд.

Такого с ней еще не случалось. Раньше тело ею не командовало. Над ним всегда – всегда – властвовал разум.

И вот законы природы поставили ее на место – как обычную представительницу рода человеческого.

Она и представить такое себе не могла. Он же тупой как пробка. Подумал о каком-то блюде, когда она упомянула число пи. Слышал о телескопе «Хаббл», но двух слов связать не мог о том, как с его помощью открывались тайны Вселенной. Он понятия не имеет о том, кто вице-президент его родной страны. Самый настоящий неандерталец.

Тем не менее все жилки ее тела дрожали от возбуждения.

Так пошутил, Марии прыснула, и внимание Кэсси вернулось к белокурому дикарю рядом с ней. Она посмотрела на

часы – уходить рановато. Ее охватило смятение. Не привыкла она бывать в таких компаниях и в таких ситуациях. Настоящая пытка! Поскорее бы вернуться домой! Подальше от Така – тогда сразу погаснет этот безумный огонь в ее крови.

Она искоса взглянула на Джину – та покачала головой: и не думай!

Оставалось только вздохнуть и уповать на свою счастливую звезду. А в зале грянули будоражащие звуки Sweet Home Alabama. Марии взвизгнула и побежала танцевать вместе с их соседями по столу.

Так подмигнул Кэсси. Эта особа два часа просидела рядом с таким испуганным видом, словно его глупость – заразная. Неужели не понимает, что он – дар божий для любой женщины?

Так с улыбкой протянул ей руку:

– Ну что, Кассиопея? Неплохо бы разок потанцевать?

Огромная рука Така впечатляла. Кэсси могла поклясться, что от нее исходят чарующие волны или еще какая-то дьявольская сила.

– О нет. Я не танцую.

Но Так не привык отступать при первом же препятствии.

– Это совсем не трудно. Просто возьми меня за руку и следуй за мной.

Кэсси замаялась. Этого она и боялась. Никуда ей от его пьянящего запаха не деться. Она еще раз тряхнула головой и посмотрела на него. И зря, потому что ее снова заморозил

его взгляд.

– Я – ужасный танцор. Правда, Джина?

Та кивнула. Кэсси совсем не чувствовала ритма.

– Она говорит правду. Хотя... – Джина посмотрела на Така, потом на Кэсси. Ее подруга-антипод выглядела так, словно на нее нацелился из винтовок взвод солдат, а не Так пригласил потанцевать. О-очень интересно.

– По-моему, каждая женщина должна хоть раз в жизни потанцевать со звездой футбола, – заметила Джина.

Так вскинул бровь, словно Джина согласилась проиграть ему пари.

– Экс, – уточнила Кэсси. – Экс-звезда.

Джина забарабанила пальцами по столу:

– Знаешь, есть традиция: на свадьбе подружка невесты танцует с друзьями жениха.

Когда они жили вместе, Джина рассказывала подруге, как вести себя в обществе, и благодаря ей Кэсси узнала много того, что в книгах не прочитаешь. Однако инстинкт самосохранения подсказывал ей держаться от Така подальше.

Но она была очень привлекательной. Даже когда ее IQ падал при каждом взгляде на него.

– Но это лишь как бы свадьба. – Она попыталась использовать привычную логику. – Мы на вечеринке-по-поводу-свадьбы-которой-нет. Значит, и все свадебные обычаи отменяются.

Так помахал пальцами все еще вытянутой руки:

– По-моему, надо, чтобы все было по-настоящему. Здесь на Парк-авеню за этим ой как следят.

Кэсси перевела взгляд с этих притягательных пальцев на Джину, которая кивнула и сказала:

– Он прав. Ты ведь не хочешь подвести Риз? Ну и не парься. Так знает, что делает.

Так лишь усмехнулся:

– Да, мэ-эм.

Кэсси посмотрела на него, едва не взлетая от охватывающего ее сладкого дурмана. Может, танец вернет ей силы? Может, надо лишь вдохнуть полной грудью этот запах? И тогда тяга к нему, заполнившая все ее тело, ослабнет? Кэсси вложила свою руку в его ладонь.

И каждая ее клеточка воспрянула к жизни.

Глава 2

Пока они собирались танцевать, отзвучали последние ноты Sweet Home Alabama и их сменили медленные ритмы Righteous Brothers. Партнеры лихо отплясывавших пар прильнули друг к другу. Одиночки покинули танцпол. Кэсси тоже ринулась было прочь, но Так придержал ее за руку:

– Ты куда это?

У Кэсси слегка перехватило дыхание.

– Я... не умею вальсировать.

Двигать согласованно с партнером руками и ногами она находила затруднительным. И побаивалась отдавить Таку ступню. К тому же слишком малая дистанция между ними казалась ей небезопасной.

– У тебя получится. Вот как надо. – Он положил ее руки себе на грудь. – И раздвинь чуть-чуть ноги. Никто у тебя экзамена по танцам принимать не собирается.

Шутку насчет экзамена Кэсси пропустила мимо ушей. Ее ладони словно касались его мускулистого тела, одежда с которого улетела прочь. А скоро улетела прочь и музыка, и люди вокруг.

Кэсси не могла отвести взора от своих рук на его груди. А Так в душе посмеивался.

Его руки скользнули к ее талии и мягко легли на крутой изгиб бедер.

Я не кусаюсь.

Кэсси собралась с силами и отвела взор от своих крошечных, на его такой широкой груди, рук. Подняла глаза. Какой же он высокий! И совсем близко. Расстояние между ними – с ладошку, подумала она.

До этого вечера она смогла бы держать нужную дистанцию, но сейчас совсем потеряла голову. Он источал жар и энергию, а также эти злополучные феромоны, полностью ее покорившие. От его рук на талии она вся пылала. От его улыбки и сияющих яркими звездами глаз закипала ее кровь.

Ее ноздри трепетали. Дыхание участилось. Она уперлась пальцами в его грудь, словно сопротивляясь влекущей к нему силе.

«Боже, я с каждой секундой теряю рассудок!»

Плохо соображая, она опустила глаза. Совсем опустила. К их ногам. К разделявшим их сантиметрам, столь ничтожно малым.

Так тоже посмотрел вниз, удивляясь, как она напряжена в его руках. Словно вот-вот рухнет без сознания. Или бросится прочь. Столь неподатливые женщины ему еще не встречались. Или – норовящие улизнуть.

Крепкий ему орешек попался.

В одном не приходилось сомневаться. Ей надо расслабиться, или ее совсем заклинит. Кассиопея... Не часто такое имя услышишь. Семейная традиция?

Кэсси подняла голову. Их взгляды встретились, и у нее

на мгновение перехватило дыхание. Они стояли так близко! Кажется, он совсем рядом. Выглядит еще мощнее. Его грудь стала ближе.

– Кэсси?

Она заморгала. Что? Ах да. Они беседуют. Вот и хорошо. Вести беседу – ее конек. Всегда так было...

– Моя мама... назвала меня этим именем. В честь созвездия. – Она замялась. Он хоть знает, что это такое? – Созвездие – группа звезд, – пояснила она.

Так хмыкнул. Этот «крепкий орешек» то и дело приводил его в замешательство. Кто бы мог подумать, что эта маленькая зазнайка его увлечет? Вся прелесть в том, что сама она ничего не замечает.

– Типа зодиака? – нарочито по-простецки осведомился он.

Кэсси опешила. Неужели ей захотелось лизнуть шею человека с такими куриными мозгами? Да, наука биология – отдыхает!

– Нет, это не вроде зодиака.

Он делано насупился:

– Ты на астрологию запала, что ли?

– Это астрономия. А-стро-но-ми-я.

– Значит, это типа Стрельца и всякое такое?

– Нет, – отрезала она. – Это о небесных объектах. Наука.

А не шаманство.

Так снова хохотнул. Как же быстро она вспыхивает! Как

горячо возражает! В глазах искорки сверкают. Интересно, в постели она такая же горячая?

Вдруг его размышления прервало нечто неожиданное.

Музыка стихла, и танцующие немного сбились с ритма. Соседняя пара толкнула Кэсси, и она наступила Таку на ногу.

– О, извините, ради бога. – Она дернулась было назад, прижатая к его торсу. Мощному, мускулистому торсу.

– Да ладно, все в порядке. – Так чуть придержал Кэсси за локоть, когда она попыталась отодвинуться. – Я ничего и не почувствовал, – улыбнулся он. – Почему бы тебе просто не положить голову мне на грудь?

Надо было ей тут же послать его к черту. Но ее ноздри снова затрепетали, как у первобытной самки, почуявшей самца. Внутренний голос зашептал ей: давай, не артачься. Кэсси сопротивлялась недолго. Наконец ее щека коснулась ворса ткани его пиджака.

Она прижалась к Таку чуть плотнее, и от его тепла у нее закатились глаза.

Так удивился, когда Кэсси прильнула к нему после долгой отстраненности. Но ему понравилась эта кошачья мягкость, это легкое прикосновение ее головы к его подбородку. В их танце сочетались флирт, откровенность и сексуальность.

Так не имел ничего против флирта, откровенности и сексуальности. Даже был обеими руками – за. Но частенько это походило на плохой спектакль. Женщины словно по обязанности прилипали к нему, дрожали и вообще смахивали на

второсортных порнозвезд, старающихся завладеть его вниманием.

Он не слыл однолюбом – взять хоть его короткий двух-летний брак, – но в глубине души считал себя настоящим мужчиной. И только настоящая женщина могла завладеть его сердцем.

После развода он жил как во сне – чередой вечеринок, каждую ночь новая подружка. Как же он соскучился по вот такому медленному танцу, когда женщина доверчиво склоняется к нему и следует каждому его движению!

Даже если она считает его тупым как пробка.

– По-моему, ты поймала кайф от этого танца, – промурлыкал он ей в волосы.

Опьяненная его близостью, Кэсси едва расслышала. С каждым вдохом ее сознание затуманивалось сильнее, ноги становились ватными, ее била мелкая дрожь.

Однако Так взял ее под свою опеку.

Его подбородок коснулся ее макушки, и она подняла глаза. Ее взгляд снова уперся в его сонную артерию, пульсирующую над воротником, рядом с трахеей. Кэсси судорожно сглотнула на вдохе.

– Э-эй, ты как там?

Кэсси не уткнулась носом ему в шею только благодаря Марии, которая с одного взгляда поняла суть происходящего:

– А здесь становится все жарче. – И Марии подмигнула, прежде чем партнер увел ее в сторону.

Кэсси проводила ее глазами и затем посмотрела на Така, который пронзил ее своим взглядом.

О чем, интересно, она думает? Об уровне его интеллекта. А ведь так хорошо быть с ним рядом. Ткнувшись ему в подбородок, чувствуя его ручки на своей талии, она кажется себе такой маленькой и женственной.

И наконец-то – женщиной.

Она заморгала, потрясенная собственными мыслями. С каких это пор она стала стыдиться самой себя? Но какие же у него правильные черты лица! Просто умопомрачительные. Почему всех этих чувств не вызывал у нее Лен – ее коллега-исследователь и изредка любовник? Они виделись каждый день, вместе работали в универе, и все время он был какой-то дерганный и только после секса с ней мог сконцентрироваться на самом важном – астрономии.

Ей никогда не хотелось впиться губами в его кожу.

Эта мысль ее ужаснула, и Кэсси отпрянула, как только снова зазвучала музыка, но Так ее придержал, а ее тело охотно капитулировало. Слишком охотно. В этот вечер природные инстинкты побеждали интеллект и логику, и с этим надо было как-то бороться. Но сначала надо сменить тему разговора.

– Так – это твое настоящее имя?

Все-таки они не в клубе интеллектуалов «Менса», и не тайны же темной материи с ним обсуждать.

Так покачал головой:

– Нет. Я – Самюэль Такер. Но этим именем меня зовут только мама. И еще – Великая тетя Ада, – улыбнулся Так.

Озадаченная Кэсси нахмурилась:

– А почему тебя не зовут по имени, которым нарекли при рождении?

– Это прозвище. Разве в Австралии людям не дают прозвища? Тебя же зовут Кэсси, а не Кассиопея?

– Нет, Кэсси – уменьшительное от «Кассиопея», а не прозвище. Тебя бы в таком случае звали Сэмом.

Так ждал, что она снова начнет разъяснять ему значение своего имени. И она наверняка выпалила бы что-то о его умственных способностях – если бы не толпа танцующих вокруг.

А он решил еще поприкалываться:

– Так – звучит круче.

– Круче? Кто это сказал?

Таку нравилось, как она поднимает брови, открывая его взору свои серо-голубые глаза.

– Десять лет мое имя по всей стране выкрикивают тысячи футбольных фанатов.

Он умолчал о десятках дам, столько же лет выстанывающих это имя в постелях всех штатов.

О! Кэсси была слишком далека от около-спортивных страстей. – Извини, не вполне это понимаю.

– Это занятия мужчин.

Кэсси подумала, что это занятия прежде всего пустоголо-

вых качков, и решила обсудить все с Леном.

К счастью, музыка опять смолкла, и Кэсси удалось взять под контроль свои непокорные гормоны. Пользуясь случаем, она решительно шагнула назад.

– Пока хватит, – заявила она, довольная своим строгим голосом, когда ее тело неудержимо тянулось к нему.

Так улыбнулся и слегка поклонился, как истинный джентльмен, и жестом предложил ей идти первой. Тем не менее по пути к столу он ел глазами ее бедра.

Через два часа гости стали расходиться. Марии, Джина и Кэсси под руководством Великой тети Ады попрощались со всеми и убрали с глаз долой подарки, коих оказалось предостаточно, несмотря на просьбу Риз ничего не приносить.

С Таким и его феромонами тоже надо было что-то делать.

Кэсси одолевало беспокойство. Ее ждала срочная исследовательская работа. И у нее не оставалось времени на блондинистого верзилу экс-распасовщика, который явно родился недоумком, а оставшиеся мозги ему отшибли на футбольном поле.

Но как он притягателен!

Каким-то образом он оказался с ними у главного входа в Беллингтон-эстейт. А затем поднимался вслед за ней по отделанной мрамором лестнице, их руки иногда соприкасались. Когда наверху Марии и Джина повернули налево, Кэсси надеялась, что Так последует за ними.

Не тут-то было!

Он улыбнулся ей и повернул направо со словами:

– Провожу тебя немного.

Кэсси взглянула через плечо на Джину и Марии. Они остановились. Джина помахала пальчиками:

– Нам помочь тебе улечься баиньки?

Марии, судя по всему, с трудом сохраняла серьезное лицо:

– Ей вроде помощники не требуются. Спокойной ночи, Кэсси. Спокойной ночи, Так. Приятного сна.

Так тоже улыбнулся:

– Спокойной ночи, леди. Увидимся утром.

Не успела Кэсси и рта раскрыть, как увидела спины удаляющихся подруг. Она посмотрела на Така – даже за два метра его аромат долетал до нее. Ее лоно напряглось, и по нему словно прокатывались волны.

– Какой у тебя номер? Провожу тебя до дверей.

Меньше всего Кэсси хотела подпускать Така близко к своим дверям. И настоящим счастьем было бы вообще никогда его больше не видеть.

Она была выбита из колеи. Растерянна.

– В провожатых не нуждаюсь, – отрезала она, следя за разделяющей их дистанцией.

Так еще раз бросил взгляд на ее покачивающиеся бедра и зашагал за ней:

– Мама три шкуры бы с меня спустила, если бы я не проводил свою подружку домой.

Кэсси приостановилась и повернулась к нему:

Я не твоя подружка.

– Но танцевала ты как раз на этот манер.

Кэсси залилась румянцем. Как она прижималась к нему!

Как тыкалась носом в его одежду, словно в собственную надушенную тряпицу. Кассиопея Баркли раньше никогда не краснела! А теперь – эти проклятые феромоны. Она закрыла ладонями лицо, потом откашлялась:

– Здесь... много народа. – Она силилась что-то придумать, опустила руки и скрестила их на груди.

Так опустил взгляд. Над скрещенными руками чуть поднялись и соблазнительно оголились ее груди. Так видывал женщин и с более крупным бюстом, и с меньшим. У Кэсси все было идеально. Так усмехнулся:

– Пойдем, поздновато уже. Позволь проводить тебя до кочечки.

Кэсси уперла руки в боки, намереваясь не допустить этого развязного типа в свой номер.

– Сама без труда найду дорогу.

Улыбка Така стала еще шире.

– Лады. Может, тогда ты поможешь мне найти мой номер? – Он как мог изобразил на своем лице растерянность. – Здесь сто разных коридоров – совсем запутался.

Кэсси заморгала. Вот оно! Перед ней – живое доказательство обратного хода человеческой эволюции.

– Сколько еще на земле таких, кто умеют только гонять

по полю свой дурацкий мячик?

Так сунул руки в карманы:

– Ну, тут без хорошего бухгалтера не обойтись.

Кэсси ушам своим не поверила. Похоже, он из тех так называемых звезд, что профукивают свои денежки за пару лет, потому что их кругозор ограничен пространством между двумя футбольными воротами. Да еще доверчив как ребенок.

– Иди за мной, – бросила она и зашагала по холлу.

Взору Така снова предстали контуры ее спины и кольшущейся при каждом движении юбки.

– Слушаю и повинуюсь!

Так нарочно немного замешкался, рассматривая пейзажики на стенах, рыцарские доспехи и старинные вазы, украшавшие коридор. Ради самой же Косей пускаться в дискуссии он не стал.

– Ну, ты скоро? – воскликнула она, когда он в десятый раз остановился перед какой-то картиной и стал вглядываться в подпись художника. – Меня ждет работа.

– У тебя работа здесь? – Он многозначительно покачал головой. – Смотри, как бы совсем мозги набекрень не стали. Отдыхать тоже надо.

Они пошли дальше.

– Это далеко от круга твоих интересов, но здесь как раз нужна свежая голова. Я имею в виду ауру Юпитера.

– Ауру?

– Да, наподобие полярного сияния. – Его непонимающий взгляд ее не обнадежил. – Свет на небе в северных широтах.

Так два раза видел полярное сияние в Скандинавии, но назидательный тон Кэсси его только позабавил.

– Аура – это богиня такая, Аврора?

Кэсси вздохнула. Правда, у него одна извилина в черепушке. Если в ней вообще что-то есть.

– Это настоящее природное явление. Благодаря ему я здесь нахожусь. Закончу мою докторскую диссертацию в Корнеллском университете и через год отправлюсь в Антарктиду. Полярное сияние – как Спящая красавица. А спутник Урана Ариэль – как Русалочка Андерсена.

Но похоже по звучанию на Аврору. – И он одарил ее своей коронной туповатой улыбкой.

К счастью, они подошли к ее номеру, и Кэсси чуть ли не вприпрыжку бросилась к дверям.

– Вот я и на месте. Что же ты мне не сказала, что твой номер рядом с моим?

Но она едва ли могла сконцентрироваться на его словах. Ведь он по-прежнему играл роль обиженного ребенка и тащился за ней для лицезрения того, ради чего приотстал, а его запах продолжал кружить ей голову.

Причем именно в этот момент.

Так улыбнулся:

– Триста двадцать три. – Судя по ее лицу, она только сейчас поняла, что он будет спать прямо напротив нее. – То есть

мы соседи.

– Упс. – Кэсси взглянула на дверь напротив. Слишком близко, чтобы чувствовать себя спокойно. Ее природное упрямство и свободолюбие боролись с накатывающими с его стороны мужскими флюидами.

– Ну и ладно. – Она трясущимися руками стала искать ключ-брелок в блестящем клатче Джины.

Адреналин. Это должен быть адреналин.

– Спокойной ночи, – сказала она, едва взглянув на него, повернулась и взялась за дверную ручку, поспешно проведя пластиковой картой по полоске для считывания кода.

Мигнула красная точка, и она снова трясущейся рукой приложила карточку. И снова – красный сигнал отказа. Она разочарованно ойкнула. Ей надо было во что бы то ни стало попасть в свой номер. Там ее ждали работа, логика, сосредоточенность и душевное равновесие.

Так стоял мальчиком-паинькой.

Кэсси снова приложила карточку. И опять – красный свет.

Пальцы ее замерли, когда их накрыла ладонь Така. Его тело придвинулось, и одурманивающий аромат окутал ее как кокон. Он дышал прямо ей в волосы, она чувствовала его упругие бедра.

Кэсси уперлась лбом в дверь, силясь размышлять здраво. «Я целый день в мощный телескоп изучала границы Солнечной системы. И я должна справиться с этой проклятой дверью».

– Ну-ка... – Так взял ключ-карту из ее одеревеневших пальцев. – Иногда высокое образование без толку, – промурлыкал он. – Нужна твердая рука... и не гнать лошадей...

Он нарочито медленно провел карточкой по прорези. Замок коротко проверещал. Мигнул зеленый огонек. Так с улыбкой нажал на ручку и приоткрыл дверь.

– Легко!

Кэсси чуть не начала постанывать от вибрирующих интонаций его густого голоса и южного выговора. Он гипнотизировал ее, как свирель заклинателя змей. Дверь открылась. Надо было лишь сделать шаг. Но она словно окаменела.

– Кэсси?

Он чувствовал ее страх и свое усиливающееся желание. Его плоть напряглась, ток крови усилился. Он тронул плечо Кэсси, и, к его удивлению, она повернулась. Ее серо-голубые глаза затуманились. Они мерцали неземным светом, и Таку хотелось броситься в них как в омут. Ее губы слегка раздвинулись и привлекли его взгляд. Он приподнял пальцем темный завиток, упавший ей на плечо.

– Говорил ли тебе кто-то хоть однажды, как ты красива?

У Кэсси от этих сладостных слов пересохло в горле, она закрыла глаза. Никто ей ничего подобного не говорил. И это ее нисколько не тревожило.

– Я никогда не стремилась быть красивой, – заметила она. Интеллект привлекал ее куда сильнее.

Он подождал, когда ее ресницы снова приподнимутся, и

сказал:

– Ну, ты немного ошиблась.

Так подумал лишь слегка ее поцеловать и чуть коснулся рукой ее щеки. Только почувствовать вкус ее губ. Тех самых, с которых целый вечер срывались неуважительные слова в его адрес. А еще ему хотелось показать, каким чертовски умным он может быть.

И оставить ее изнывающей от потребности большего.

Но едва их губы соприкоснулись, она впилась в него, словно умирающая от жажды в поток воды, и все его планы рассеялись как дым.

Тотчас он подчинил все ее чувства. Ее интеллект замер, она утратила способность логически мыслить и анализировать. Ее разум безоговорочно капитулировал перед телом.

Она поднялась на цыпочки. Ее руки обвилились вокруг его шеи. Рот самопроизвольно открылся. Словно огонь горел внутри ее тела, она привлекла Така к себе, желание полностью слиться с ним становилось непреодолимым.

Ее никогда так не целовали.

И она никогда так не целовала.

Он заполнял ее душу и тело. Губы пылали. Лоно напряглось от вожделения. Словно мелкие теплые иголки покалывали ее между ног.

Так едва владел собой, когда Кэсси поцеловала его, словно дьяволица-искусительница впилась в долгожданную жертву. Отнюдь не тупой как пробка, он все понимал и с трудом

сдерживался, когда она его целовала, прижималась к нему и до глубины души трогала тихими стонами.

Она не походила на других женщин. Не выпячивала губы, не лезла сразу руками ему под брюки, в ней не было никакой театральщины, не слышались возгласы «О, милый! О, дорогой!».

Просто дотла сжигающий, повергающий ниц поцелуй. Просто приоткрытые губы рядом с его губами.

Он придвинул ее к двери, чтобы прижать к себе плотнее, поцеловать глубже. Но забыл, что дверь приоткрыта, и Кэсси едва не упала назад. Их губы разделились.

Он потянулся к ней, нашел ее локоть и чуть придержал, чтобы она сохранила равновесие. А потом они стояли и смотрели друг на друга, глубоко дыша, не двигаясь и не зная, что делать дальше.

Так достаточно знал женщин, чтобы понять взгляд Кэсси. Он мог тут же отнести ее на руках в спальню и положить на кровать, не встретив сопротивления. И наслаждаться при этом каждой секундой.

Но он видел в ее глазах и другое. Некую загадку. А еще – растерянность. Этот поцелуй просто не укладывался у нее в голове.

Казалось, ей требовалось какое-то время, чтобы осмыслить происходящее.

– Все в порядке?

Кэсси машинально кивнула, хотя сама отнюдь не чувство-

вала себя в порядке. Что, черт возьми, сейчас произошло? Ей словно сделали трепанацию черепа. Разве можно лишиться рассудка от одного поцелуя?

– Пожалуй, мне пора идти. Если не... – Он взглянул на ее влажные губы.

Кэсси тряхнула головой и шагнула назад. Никаких «если не». Наоборот – да. Просто заходи. Он действительно лишил ее рассудка.

Так улыбнулся ее полубезумному взгляду. Было приятно произвести впечатление на эту Маленькую Всезнайку, даже если ему придется идти спать с эрекцией размером в Техас.

– Спокойной ночи, Кассиопея.

Кэсси не нашла сил ответить. Она словно язык проглотила. И лишь смотрела, как он прошел к своему номеру напротив, провел по прорези карточкой и открыл дверь. И обернулся на пороге:

– Я здесь и полностью в твоём распоряжении. Если захочешь чашечку чего-нибудь сладенького.

Кэсси не успела и рта раскрыть, как его дверь закрылась с тихим щелчком.

Глава 3

Некстати проворочавшись в постели полночи, Кэсси проснулась в девять утра, и все ее мысли сразу занял Так. В отчаянии она сунула голову под подушку и громко простонала.

Обычно она вставала в шесть. И никогда ни о каких мужчинах спросонья не думала.

Ее мозг включался тотчас по пробуждении после привычного восьмичасового сна. И уже несколько лет она сразу начинала размышлять о своем исследовании звездного свечения. Едва встав с кровати, она усаживалась за компьютер. Однако этим утром в ее голове был один Так и их поцелуй. Она стянула подушку с головы и легла на бок. Ее просторная футболка обмоталась вокруг тела и стягивала грудь. Соски отреагировали на прикосновение ткани, внизу живота сладко заныло, а между ног начали покалывать горячие иголки.

Кэсси несколько раз глубоко вздохнула, стараясь вызвать в воображении красоты Вселенной, которые наблюдала накануне в телескоп. Но не преуспела – голову по-прежнему кружил его запах и вкус его губ.

Зазвонил телефон, и она немедленно ответила в надежде, что ее отвлекут от грешных мыслей:

– Алло?

– Кэсси, бросай свой комп и бегом вниз, – скомандовала Марии. – Риз вернулась, мы завтракаем.

Южный акцент подруги напомнил ей выговор Така, и Кэсси едва не завывала с досады.

– Буду через десять минут.

Что-нибудь – ну хоть что-нибудь – должно отвлечь ее от этого качка.

Кэсси вошла в огромный обеденный зал ровно через десять минут, совершенно не обращая внимания на косые взгляды. На ней были просторные легинсы и мешковатая футболка. Она не удосужилась даже причесаться – только убрала волосы в хвост, закрепила их резинкой, чтобы не падали на лоб. Хуже нет, когда занимаешься делом, а в глаза лезут собственные локоны.

Сейчас ей в голову тоже кое-что лезло. Мужчина по имени Так.

В отличие от остальных посетителей, в принятой здесь одежде пастельных тонов, подруги Кэсси не вскинули брови, когда она быстрым шагом шла к ним, а потом плюхнулась на свободный стул. Ее наряд поразил их совсем по другой причине.

Кэсси заставила себя улыбнуться Риз, сияющей так же, как десять лет назад, когда она познакомилась со своим морпехом.

– Когда ты вернулась? Где Мейсон?

– Час назад, – усмехнулась Риз и глотнула кофе. – У него кое-какие дела.

Кэсси кивнула, хотя едва уловила ответ Риз.

Подошел официант. Кэсси не соблазнилась горками блинов, которые поглощали ее подружки, и заказала, как обычно, йогурт, мюсли и два печеных хлебца с джемом.

– Как дела? – забеспокоилась Риз. – Выглядишь усталой.

– Плохо спала.

Марии взглянула на Джину, а Джина пристально посмотрела на Кэсси.

– С чего бы это Мисс-Всегда-Сплю-Восемь-Часов глаз сомкнуть не могла?

Кэсси посмотрела на подруг, которые буквально ели ее глазами. Пожала плечами. Сказать ей было нечего, кроме того что никогда прежде бессонницей не страдала.

Джина откинулась на спинку стула, скрестила руки на груди и внимательно посмотрела на подругу.

– А нет ли здесь связи с неким распасовщиком?

Марии подалась вперед, махнув хвостом светлых волос, на сто процентов более привлекательным, чем прическа Кэсси.

– Да уж. И правда?

Риз сдвинула брови:

– Выходит – это Так?

– Он и Кэсси вчера весь вечер протанцевали, – заметила Джина.

– Настоящие танцы-прижиманцы, – добавила Марии.

Риз заморгала глазами:

– Кэсси?!

По пути вниз Кэсси дала себе слово никому не рассказывать о своих странных ощущениях, но три пары любопытных глаз поколебали ее решительность. Она привыкла во всем полагаться на людей сведущих.

– Не пойму, что происходит, – пробормотала она. – Всю ночь проворочалась. Мне нужно высыпаться. Чтобы заниматься любимой работой. Я принимаю снотворное, чтобы мозг отключался. Оно всегда помогало. Просто как свет выключался. Обычно... А сегодня утром не могла проснуться до девяти часов... Хотя всегда встаю в шесть. Всегда.

– Ты просто сильно устала, – решила Марии.

Но Кэсси ее мнение проигнорировала:

– И что, по-вашему, первым делом пришло мне в голову?

– Что-то более близкое к нашей грешной земле, чем обычно? – спросила Джина.

Кэсси сокрушенно вздохнула:

– Это был он. Качок наш. – Она посмотрела на подруг, ожидая ответа. – Не пойму, что со мной происходит.

Подружки несколько секунд молчали, словно ожидая услышать от нее еще что-то для прояснения ситуации. А потом, одна за другой, заулыбались.

Кэсси насупилась:

– Что же это?

Подружки Кэсси обменивались выразительными взглядами.

– Ничего смешного в этом не вижу.

– Конечно, конечно. – Риз с трудом подавляла смех. – Влюбиться по уши – что тут смешного?

Кэсси воззрилась на Риз:

– Как ты можешь такое говорить?!

– Фыр-фыр, – вставила Марии, проигнорировав протест Кэсси. – Наша девочка стала взрослой, – хихикнула она.

– Подумать только, – добавила Риз. – А мы голосовали за тебя как за чемпионку среди невлюбляшек.

Кэсси скрестила руки на груди и ждала, когда они угомонятся.

– Это не любовь, – заявила она, когда последняя улыбка погасла под ее испепеляющим взглядом. – Если ты, Риз, смотришь на мир сквозь розовые очки, то я еще не разучилась управлять своими чувствами. И ни в какое шаманство такого рода не верю. Причина в его феромонах – и только. Этот мужчина невероятным образом пахнет... От него голова кружится, – пояснила она, не открывая глаз. Веки Кэсси поднялись, и она увидела, что подружки смотрят на нее с недоумением, растерянностью, замешательством. Она откашлялась и выпрямилась. – Так или иначе... очевидно, я физиологически запрограммирована млеть именно от этого запаха. Просто... биохимия. И ничего больше.

Подошел официант, и беседа прервалась, пока он ставил

перед Кэсси ее завтрак. После его ухода она посмотрела на Джину:

– Наверняка для этого есть какое-то другое слово, а не «любовь». Когда тело направляет все мысли.

Джина кивнула:

– Угу. Сексуальная озабоченность.

Кэсси затрясла головой:

Нет!

Она же – ученый! И никакая не «озабоченная».

Джина еще раз кивнула:

– Изголодалась по этому самому.

Кэсси не поняла толком, что имеется в виду, но что-то похожее она слышала в одном телешоу.

– Ничего подобного.

– Либи́до? – предложила свой вариант Риз.

Кэсси замаялась. Это слово ей понравилось больше. Оно звучало по-научному – как аргумент в споре с фрейдизмом. Это можно исследовать – область мозга, ответственную за либи́до.

– Да, – согласилась Джина. – Это ее либи́до дало о себе знать.

– О’кей, согласна. Но раньше мое либи́до никак себя не проявляло, так почему же теперь?

– Все очень просто. Когда у тебя в последний раз был секс?

Кэсси призадумалась. В день рождения Лена.

– Семь месяцев назад.

У Джины расширились глаза:

– Семь месяцев?

Подруги переглянулись, услышав признание Кэсси.

– Тогда это точно твое либидо.

– А кто твой парень? – спросила Марии.

– Его зовут Лен. Тоже астроном из нашего универа. Мы пять лет вместе работаем по одной программе. Часто с ним спали.

– Каждые семь месяцев?

– По-всякому.

Подруги явно не верили Кэсси.

– Если он был не в тонусе. И он сразу начинал лучше соображать.

– О'кей... – Джина покачала головой. – А в тот последний раз – все было... ну, ты понимаешь... хорошо?

Кэсси пожала плечами:

– Приемлемо.

Джина обменялась взглядами с Риз.

– Джина вот что имеет в виду, – продолжила Риз. – Достигла ли ты... ну... оргазма?

– О нет. – Она часто обсуждала вопросы секса с подругами, когда они жили вместе. Ей нарасказывали столько, что ни на каких лекциях не услышишь. – У меня никогда не было оргазма.

Все умирали со смеху, даже ложки отложили, одной Кэсси

было не до веселья. Наконец, после минутной паузы Марии спросила:

– Что? Совсем никогда?

– Нет, – покачала головой Кэсси.

– Даже сама себе его не делала? – спросила Риз.

– Или хоть вибратором? – вставила словечко Джина.

Кэсси по очереди обвела подруг взглядом:

– Никакой мастурбацией не занималась и с вибратором дела не имела.

Последовала еще одна пауза, которую прервала Джина:

– Но это же противоестественно. Жить без секса – это бывает, но почему бы не доставить самой себе немного удовольствия, Кассиопея? Просто для здоровья. Чему я тебя учила?

Кэсси положила на стол ложку:

– Мне было и так хорошо. Некоторым людям секс не нужен. И я – из их числа.

– Ничего не «хорошо», – возразила Риз. – Не знаю этого Лена, с которым ты занималась сексом... очень, очень не часто... но он все делал неправильно.

– Нет, его вины в этом нет.

– О! А по-моему – есть, – сказала Марии.

– Правда нет. – Кэсси оглядела озабоченные лица подруг. – У моего снотворного есть побочный эффект – подавление либидо и затруднения с достижением оргазма.

Джина скривилась:

– Лучше бы я всю жизнь не спала. Тебе правда никак без

этого снадобья?

Кэсси кивнула:

– Без него мой мозг не выключается, и мне не заснуть. И чувствую себя после этого скверно. Больше такого не хочу.

Джина, Риз и Марии не нашлись что сказать после этого признания.

Все же думаю, Лен мог бы чуть лучше поработать, – заметила Марии после продолжительной паузы.

– О, сначала он старался. Пару раз. Но без толку, и мне вся эта возня надоела. Во всяком случае, никакой радости она мне не доставляла, так что теперь мы о моем удовлетворении не думаем.

У Джины расширились глаза.

– Ты целовала... его? В качестве прелюдии?

Кэсси отрицательно покачала головой:

– Только когда у него не получалось. Просто чтобы ускорить дело.

Джина посмотрела на Риз:

– Ну и что мы нашли в ней ненормального?

– Ума не приложу.

– Отлично. – Джина пригубила кофе из своей чашки. – Займемся самым важным вопросом, а остальные решатся попутно. В настоящий момент она страдает от либидо, которое вдруг заявило о себе по причине редкого секса в течение всей ее жизни, а сейчас ей уже тридцатник. Как раз в этом возрасте у женщин пик сексуальности. Это научно доказан-

ный факт.

Кэсси кивнула:

– Все правильно.

– И когда ты изголодалась по сексу, перед тобой нарисовался Так... и в тебе словно что-то включилось.

Кэсси знала, что все это можно изложить более научным языком, но логика Джина пришла к ней по душе. Логика сама по себе прекрасна.

– Хорошо. О'кей. И что мне теперь делать?

Джина пожала плечами и поставила чашку на блюдце.

– Все очень просто. Потрахайся с Таким, и твое либидо уgomонится.

Риз поперхнулась печеньем. Откашлявшись, она сказала Джине:

– Не очень хорошая мысль. Я своего кузена люблю. Парень симпатичный и пылкий. В таблоидах пишут, что он – настоящий дар божий для представительниц женского пола, но связывать с ним судьбу...

– Да не надо за него замуж выходить, – возразила Джина. – Не каждой надо замуж, Риз. – Она повернулась к Кэсси: – Используй его только для секса – а остальное выкинь из головы. Не очень он походит на предмет мечтаний сексуально озабоченной тридцатилетней гениальной ученой.

Кэсси млела от одной мысли, что окажется в постели с Таким:

– Может, дозу снотворного увеличить? И либидо ослабе-

ет?

Марии погладила ее по голове:

– Не надо себя гробить, Кас. Парень симпатичный. Очень сексуальный.

Однако Кэсси все виделось по-другому. Почему ее тело так его хочет? Симпатичный или нет, но тупица редкий. О чем с ним говорить, если дойдет до близости? С Леном они обсуждали их исследования. А с ним на какие темы беседовать?

– Не представляю, как разденусь перед парнем, который не знает, что такое число пи. Ну почему он не гик? Вот с умницей можно было бы и сексом заняться.

Риз покачала головой:

– Он валял дурака? Да, Джина?

– Ага. Хотя... Кэсси говорила с ним очень доходчивым языком, простыми словами.

Риз вздохнула:

– Он всегда так прикалывается, когда его подозревают в тупости. – Она посмотрела на Кэсси: – Не упали со стула – что я тебе сейчас скажу, Кассиопея. Интеллект Така ничуть не ниже его самомнения. У него ученая степень по математике, а сейчас он работает в молодой калифорнийской компании. Они разрабатывают программы для статистики Национальной футбольной лиги. Он не гений, но и далеко не глуп.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.